

(№ 8 «СЕРГУНЬКА» — отпечатан, на языке меньшинств:
по выстукиваемой системе).

Сергей Шаршун

Résponsable. S. Charchoune
7, r. Coëtlogoiv, Paris (VI)

В плену у Тарандоты

Не любя театр (за рабскую дисциплину и гнусную среду «творителей») — нежданно для себя, за 2 фр. (немного терпения, настойчивости на преодоление очереди): попал в Россию.

Завязка: как в мюзик-холльном ревью (даже сюрреалистический занавес), одеваье: может-быть «подсоблено» пьесой Тзара «Mouchoir des puages».

Музыка: нищенская, арестантская, избы - читальни (когда револьвер указывал: снизиться Европе, в чумеющую от звериной скуки, революционную действительность, для стандартизации культурного фронта), андреевской «Жизни Человека» (итальянского в ней — не больше чем во мне).

Комедия «омистерена», «пшепешена»: русской, степной, а — европейской жизнью, и совершенно неcodвору: антитрагическим итальянцам, природа которых: квакать лягушиным хором, в птичьей радости, чередующейся с ножовым боданьем.

Да, Гоцци (лично) столкнулся с «суффражисткой», амазонкой, Клеопатрой — настолько «возвеличенной еси» («Божья Матерь» Захера Мазоха), нежелающей сойти с престола, которой, даже и без дара составляянья афоризмов — хай — каев: трудно вернуться к норме, к малости, к «равноправию» с оценившейся сукой, поросой свиньей, — для рядового же итальянца, женщина: птица.

С каким молитвенным чувством, смотрят, небось, женщины, купившие свою жизнь: сожительство с комиссарами, чекистами, дворниками, или — вписавшие в инвентарь «мужиков - китайцев», на перепитии розысков «любимого принца» на горе и участие всей страны, и добренького «царя - отца» (Ваше, Ваше, Ваше — как топор в воздухе!... «без привычки» уши ломит!) судящего и правящего, — восстанавливающего царства (он: если не русский Господь - Бог, то ремизовский Микола Милослив).

А, сквозь какие слезы, небось, смотрится, национализированными гражданками: православное венчанье, усугубленное коленопреклонением

(даже в Одеоне, вне религиозного фронта: раздались свистки!).

Да, вот: «как щука языком слизнула» все 16 л. заграницы!

Большевизм: только ветер.

Режиссер, несмотря, вероятно, на собачью преданность (и на благосклонное руководство) — непридумал ничего лучше «сцены Пимена», которую миновал - бы, любой лаический режиссер.

Мистерия: алмаз - фильтр (глыба прессованого угля) актуальной русской жизни, (сказочные герон - беженцы, пытка в чека, облава, анкета).

Диктатор России — не михетовариш Ссстхалинидзэ, а: венчаный кровной связью, янтарная слеза — «Достойновский» — Достоевский!

Maeterlink n'est pas detroné en Russie!

Le sait-on, assez, que Gide — signifit en russe: Boche, appliqué au juif?

Инстинкт: мозг разошедшийся по всему телу.

Черепаша - землемер, ведя за собой, по траве — белую межу (как жук в навозе): глубокомысленно решает: много ли ей земли нужно.

После гимнастики — как из бани вышел.

Дымок: киснет, вянет на трубе.

Уже на третий, жаркий, летний день: подмышками созрела, душистая земляника.

Небо, как гнилой пруд — заросло травой.

Под прикрытием газовой завесы — черное воинство атакует Бога.

Облачко заслонило солнце: казырьком фуражки.

Газета распустилась белой розой.

19 VI 28
Paris